

## Глава 875: Порочная битва, столкновение Востока и Запада!

-Невозможно! С каких это пор на Востоке появилась такая мощная кавалерия!?

Умар почувствовал, что его дыхание остановилось, и его глаза сузились. Эти десятки тысяч кавалеристов были лучшими людьми под его командованием и сопровождали его в завоеваниях по всему миру, подавляя многочисленные восстания. Они даже сопровождали его в его сражениях против Империи Сасанидов<sup>1</sup> и других древних культур.

Но Умар никогда не предполагал, что такая искусная кавалерийская сила будет настолько разрушена кавалерийской силой с востока.

-Все, следуйте за мной!

Почти в то же самое время, в тылу пятитысячной кавалерии Ушана, крикнул Сунь Чжимин, собрав почти десять тысяч кавалерий Цыси, чтобы воспользоваться преимуществом разрыва в арабской кавалерии и пробиться сквозь него. Под этой атакой во главе с Сунь Чжимином, арабская конница была брошена в еще большую суматоху.

С другой стороны, Чэнь Буран, Чжуан Чжэнпин, Чи Вэйсы и другие «будущие генеральные звезды» Поместья Отклоняющих Клинков, возглавляли кавалерию армии Протектората Аннана и наемников в своих собственных отдельных отрядах. После более чем года тяжелой и горькой закалки, хотя они еще не достигли уровня Ли Сие и Су Ханьшаня, они постепенно начали созревать. Опыт и понимание стратегии, приобретенное ими в Поместье Отражающего Клинка позволяли им показать зарождающиеся навыки генералов.

Эти навыки, которые они изучили, были гораздо более эффективными на этом поле битвы, чем их личная сила, поэтому Ван Чун вызвал их из поместья сюда.

Тудтудтуд!

Постоянные атаки армии Тана выбирали самые слабые и самые смертоносные точки арабского формирования. «Искусство войны - это искусство шахмат». Будь то Сунь Чжимин, Чэнь Буран или кто-то еще, все они находились под влиянием Ван Чуна и хорошо разбирались в военном искусстве, а также были чрезвычайно чувствительны к возможностям на поле битвы.

С одним Военным Святым в лице Ван Чуна уже было достаточно сложно справиться, и теперь со всеми этими будущими генералами, армия в сто тысяч человек демонстрировала силу, намного превышающую норму.

Это была самая доблестная и самая красивая армия Великого Тана!

Бум бум бум! В воздухе продолжали разрываться крики, сопровождая бесчисленные аварии и столкновения. Десятки тысяч арабских кавалеристов были быстро уничтожены. Хотя арабы были мускулистыми и естественными бойцами, эта война была не соревнованием между людьми, а битвой между группами.

После того, как арабы были поделены на небольшие группы, даже самые сильные из них стали незначительными.

Бах Бах бах! Произошли ожесточенные столкновения, и арабская кавалерия подверглась нападению с разных точек, снова и снова бросалась в атаку и падала, умирая на своих лошадях. За несколько секунд арабы понесли 17-18 тысяч потерь, а скорость их поражения заставила их встревожиться.

Во главе с будущими генеральными звездами Помесья Отклоняющих Клинков и будущим Великим Непобедимым Генералом Ли Сие, кавалерия и их формирования имели мощь, которую почти невозможно было представить!

Игого!

Яростное ржание прорезало поле битвы. Пока Сунь Чжимин и другие вели неоднократные атаки на арабскую кавалерию, Ли Сие уже пробил их строй. Вместе со своим ферганским конем он жестоко врезался в стену арабского щита.

-Осторожно! Поднимите щиты! Остановите этого Танца!

-Убейте их! Все, кто отступит, будут казнены!

Срочные приказы раздавались над полем битвы, залитого страхом и паникой. Бах Бах бах! Металл гремел на восточном краю поля битвы в Таласе, и бесчисленные арабские солдаты напрягали свои мускулы и прилагали все силы, чтобы быстро удержать свои массивные металлические щиты.

Но в ответ пришел металлический взрыв...

Кланг! Массивный меч Ли Сие из Стали Вутц разрезал этот массивный щит и арабского солдата за ним на две части, вселяя страх в сердца окружающих солдат. Аббасидский халифат был империей, основанной на войне, и их доспехи и оружие были изготовлены по самым высоким стандартам. Эти тяжелые щиты были изготовлены из лучшего железа. Мало того, что они были способны выдержать полный импульс вражеской кавалерии, но даже самым острым арабским мечам было трудно срубить с них даже осколок. Репутация этих щитов была известна во всех Западных Регионах.

Никто не ожидал, что этот гигантский генерал династии Тан пробьется сквозь щит, как будто он сделан из бумаги.

-Независимо от цены, поторопитесь и остановите его!

-Топорщики, щитники, лучники, поторопитесь!

-Не позволяйте ему продвинуться!

Объединение арабской пехоты впало в смятение, испуганное и запуганное очевидной божественной силой Ли Сие. Бесчисленные арабы бросились вперед со своими щитами, чтобы остановить Ли Сие и закрыть разрыв, но опоздали.

-Атака!

Тысячи кавалеристов Ушана ворвались за Ли Сие. Их мечи из Стали Вутц били прямо по знаменитым арабским щитам. К тому моменту, когда формирование Стрелы Кавалерии Ушана закончила прорываться, изначально небольшой пробел, который открыл Ли Сие, стал массивной и зияющей раной, которая повергла всю арабскую армию в хаос.

Кавалерия была бесспорным чемпионом, самым сильным из всех типов солдат. Любая пехота, у которой не было больших щитов для замедления скорости кавалерии, никогда не сможет остановить атакующего всадника. Даже самые грозные из арабских пехотинцев и их стойкие натуры не сделали их исключением.

Бум бум бум!

Подразделение арабской пехоты быстро рухнуло под натиском пятитысячной кавалерии Ушана. Это была самая сильная кавалерия в истории Великого Тана, мировая кавалерия номер один. Они наконец продемонстрировали свою сокрушительную и непобедимую силу.

Даже жутко воинственные арабы не могли их остановить.

-Десять Нападений Десять Побед!

Голос Ли Сие гремел в небесах. Бум! Пять тысяч кавалеристов Ушана мгновенно рассеялись на части, и беспорядки возле пропасти начали распространяться в десять раз быстрее, заражая остальную армию.

-Нееееееет!!

В глубине армии Умар, Арабская Стрела, дрожал от шока, а его лицо было искажено.

Будучи знаменитым арабским генералом, Умар покориł бесчисленных противников, но ни один из них не был похож на эту силу кавалерии Тана, излучающую великую ауру давления и угрозы. Впервые Умар почувствовал ауру смерти. У него все еще было около сорока тысяч солдат, но это количество не давало ему утешения.

Мамлюки! Только мамлюки могут разобраться с ними!

В этот момент Умар мог думать только о самой большой силе империи, о страшных мамлюках. Только мамлюки были способны на этот подвиг, подавляя другую арабскую конницу своим доминирующим образом.

-Все солдаты, слушайте мой приказ! Соберитесь и атакуйте солдат Тана!

Несмотря на свой ужас, Умар все еще не сдавался. Как прославленная Арабская Стрела, Умар всегда был жестким и упорным. Независимо от того, насколько грозным был его противник, Умар никогда не отступит. Он сделает только один выбор: сокрушить своих сильных врагов.

-Двадцать третье пехотное подразделение, двадцать четвертое, двадцать пятое и двадцать седьмое щитовое подразделение, поднимитесь и остановите их атаку!

-Седьмое, девятое и десятое пехотные подразделения... усиливайте строй!

-Независимо от цены, мы должны остановить этот Тан.

Умар сидел на лошади с прямой спиной и острыми глазами, а из его рта постоянно исходили приказы. Вся армия выполняла его приказы, быстро работая, чтобы облегчить участь своих товарищей. Умар был единственным генералом на восточной линии, способным поддерживать такую чистоту и дисциплину в своей армии перед лицом кавалерийского корпуса Ушана.

Будучи одним из элитных арабских генералов, Умар прекрасно понимал, что даже самые жестокие солдаты не могут быть непобедимыми. Даже мамлюки Аббасидского халифата не

были всесильными. Самым страшным аспектом кавалерии была их скорость. Если эту скорость можно было снизить, то кавалерия ничем не отличалась от пехоты.

Если не было возможности снизить их скорость, он просто использовал бы жизни солдат, чтобы восполнить недостаток.

Это была самая простая тактика, которую мог придумать Умар.

Роооар!

-За генерала Умара!

-За Халифат!

Арабские солдаты стали дикими и злобными. Свирепость кавалерии Ушана не только не смогла заставить арабов отступить, но даже стимулировала их борьбу и намерение убивать, заставив бесчисленное количество арабов вырваться вперед. Яростная и дерзкая натура арабов была явно обнажена. Тибетцы были также отвратительными людьми, но сравнивать их с арабами было все равно, что сравнивать луну с солнцем. Они даже не были на одном уровне.

Агрессивный характер тибетцев был ограничен тем, что он сводился только к их крови, но агрессивный характер арабов находился глубоко в костном мозге.

Рооар! Рев сотряс небеса. Среди нарастающего потока арабских солдат особенно выделялась поразительная группа солдат, одетых в великолепные золотые доспехи. Каждый член этой группы был почти двухметрового роста и намного более мускулистым, чем другие арабы. Все они использовали массивные топоры и скимитары, двигаясь с такой скоростью, что в считанные минуты пересекали несколько сотен чжан. Между тем, яркие ореолы войны под их ногами заставляли их казаться божественным оружием.

---

1. Сасаниды были персидской империей, которая управляла Ближним Востоком с третьего века до середины седьмого века, но она была свергнута и заменена арабским халифатом Рашидун. Измученный годами войны с Римской Империей и ее собственными гражданскими войнами, он быстро упал на арабские вторжения, которые начались в 632 году, хотя его последний император, Йаздегерд III, был убит только в 651 году. Учитывая, что сейчас около 751, мы должны либо заключить, что Умар очень, очень стар, либо он воевал против какого-то осколочного государства Сасанидов, фактически не участвуя в первоначальном арабском завоевании. ←